

РОЗВИТОК РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

М.В. КАРМАНОВ,
д.э.н., профессор, завкафедрой Социально-экономической статистики МЭСИ,
С.И. КУЗИН,
к.э.н., доцент, профессор кафедры Статистики РЭУ имени Г.В. Плеханова

Теоретические вопросы построения системы показателей демографической экспансии

В останні роки всезростаюча увага приділяється різним аспектам демографічної експансії, яка багатьма авторами пов'язується з проблемами національної безпеки. У цьому зв'язку великий теоретичний і практичний інтерес представляють питання побудови системи показників демографічної експансії, яким, на жаль, досі приділяється недостатньо уваги.

Ключові слова: демографічна статистика, демографічна безпека, експансія, демографічна експансія, оцінка демографічної експансії, показники демографічної експансії.

В последние годы все возрастающее внимание уделяется различным аспектам демографической экспансии, которая многими авторами увязывается с проблемами национальной безопасности. В этой связи большой теоретический и практический интерес представляют вопросы построения системы показателей демографической экспансии, которым, к сожалению, до сих пор уделяется недостаточно внимания.

Ключевые слова: демографическая статистика, демографическая безопасность, экспансия, демографическая экспансия, оценка демографической экспансии, показатели демографической экспансии.

In recent years, increasing attention is devoted to various aspects of demographic expansion, which many authors lin-

ked to national security issues. In this regard, considerable theoretical and practical interest is aroused issues related to the development of the indicators' system of demographic expansion, which, unfortunately, is still neglected.

Keywords: demographic statistics, demographic security, expansion, demographic expansion, assessment of demographic expansion, indicators of demographic expansion.

Постановка проблемы. С давних времен экспансия являлась одним из наиболее популярных способов передела мира. Расширение сферы своего господства или влияния за исторически сложившиеся границы или пределы широко использовалось как для борьбы за свое существование, так и для достижения политических, экономических, идеологических, религиозных и других целей.

Анализ исследований и публикаций по проблеме. Среди различных видов экспансии, на поверхности не затрагивающих передел мира, в последние годы особое внимание уделяется демографической экспансии. Руководители ведущих европейских стран (Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии и др.), долгие годы насаждавшие расовую, национальную и религиозную терпимость, толерантность и т.д., вдруг как по мановению волшебной палочки забыли о своих прежних цивилизованных пристрастиях и в один голос заговорили о «мусульманской угрозе» Западу, отказе в строительстве минаретов, запре-

щении появления в общественных местах в национальной одежде, обязательном принудительном выдворении лиц отдельных национальностей, разрушении веками сформировавшейся европейской культуры и насущной необходимости жесткого регулирования миграционных потоков, реализующих демографическую экспансию из слаборазвитых регионов земного шара [1].

Целый ряд специалистов, политических и общественных деятелей, среди которых обязательно следует назвать Ш. Громан, А. Гордон, И. Беркута, В. Пехтина, Ж. Пучинину и др., пытаются привлечь внимание как правительств собственных стран, так и международных организаций к проблемам экспансии качественно иного рода, которая связана с населением и, по их мнению, способна серьезно трансформировать сложившиеся мировые пропорции.

Цель статьи – исследование вопросов построения системы показателей демографической экспансии.

Изложение основного материала. Демографическая экспансия – это процесс сокращения удельного веса коренных жителей в обществе, а также снижения их роли в политической, социально-экономической и т.п. жизни за счет естественного и миграционного движения некоренных жителей, не желающих принимать социальные, этнические, религиозные и т.д. устои и традиции, исторически сложившиеся на данной территории [4].

Существует достаточно распространенное мнение (особенно в среде правозащитников и соответствующих организаций), что любые разговоры о демографической экспансии, включая разнообразные количественные оценки ее состояния и последствий, являются практически воплещением ксенофобских идей, подрывающих нормальные межнациональные контакты.

Нельзя не прислушиваться и к противоположной точке зрения, полагающей, что актуальность любого (в том числе и статистического) мониторинга демографической экспансии обусловлена реальными угрозами для коренной популяции, среди которых называются: утрата исторически сложившихся доминирующих демографических, политических, социально-экономических, этнических, религиозных и т.п.

позиций; утрата части исконной, исторически сложившейся территории проживания; утрата государственного суверенитета (как крайняя форма проявления) и др.

Чтобы попытаться охарактеризовать состояние процессов, связанных с демографической экспансией, требуется использовать определенные статистические индикаторы, способные отобразить изменение статус-кво коренного этноса. Для этой цели предлагаются самые разнообразные показатели (табл. 1).

Анализ содержания различных точек зрения по вопросу статистической характеристики демографической экспансии позволяет выявить целый ряд особенностей. Во-первых, значительная часть специалистов акцентирует внимание не на причинах, а на конечных результатах исследуемого процесса, используя либо абсолютные, либо относительные показатели представительства некоренного населения, которые чаще всего рассматриваются в динамике. С нашей точки зрения подобный подход носит очевидный, но не последовательный характер. Конечно, изменение удельного веса некоренного населения в общей численности жителей в явном виде отражает последствия демографической экспансии. Однако в этом случае за кадром остаются те непосредственные явления и процессы, которые, собственно, и проводят к трансформации позиций коренного населения. Во-вторых, не так часто, как этого хотелось бы, но все же встречаются подходы, ориентированные на сопоставление разнообразных показателей естественного и миграционного движения, воспроизводства и т.д. коренного и некоренного населения, проживающего на определенной территории. Данная позиция базируется на понимании того, что именно несовпадение характеристик рождаемости, смертности, прибытия, убытия, средней продолжительности жизни и др., в конечном счете, и приводят к сокращению удельного веса коренных жителей и снижению их роли в социально-экономической жизни общества. Правда, упор здесь обычно делается на рождаемость, что, на наш взгляд, сужает представление о реальных путях практической реализации демографической экспансии. В-третьих, и совсем уже ограниченное число авторов пытаются выйти за рамки

Таблица 1. Точки зрения на статистическую характеристику демографической экспансии

Авторы	Предлагаемые показатели
Ш. Громан, Бельгия (languages-study.com)	1) удельный вес среди детей и молодежи (учащихся школ) представителей некоренного населения, лиц некоренной религиозной принадлежности
И. Беркут, Украина (bratbook.com.ua)	1) удельный вес некоренного населения или лиц некоренной религиозной принадлежности в общей численности жителей; 2) наличие неформальных параллельных институтов власти некоренного населения; 3) количество выступлений (акций, шествий и т.п.) некоренного населения с требованиями к официальным властям
А. Гордон, Израиль (gazeta.rjews.net)	1) численность некоренного населения; 2) динамика численности некоренного населения; 3) удельный вес некоренного населения; 4) динамика удельного веса некоренного населения
Ж. Пучинина, Россия	1) численность некоренного населения; 2) динамика численности некоренного населения; 3) количество домохозяйств (дворов) некоренного населения; 4) соотношение уровней рождаемости коренного и некоренного населения

РОЗВИТОК РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

чисто демографических процессов и говорят о необходимости оценки политических, экономических, социальных и т.п. последствий изменения соотношения коренных и некоренных жителей. Они полагают, что увеличение представительства некоренного населения находит свое проявление в самых различных сферах общественной деятельности и по тем или иным причинам может не соответствовать интересам коренной популяции. В целом, несмотря на различие встречающихся трактовок, их объединяет то обстоятельство, что пока они не позволяют получать всестороннюю и комплексную статистическую характеристику демографической экспансии.

В этом аспекте возникает насущная потребность разработки и обоснования системы показателей демографической экспансии, которая в силу своей сложности и многообразия форм проявления вряд ли может быть идентифицирована с помощью одного или даже группы частных параметров. Формирование подобной системы показателей требует времени и совместных усилий представителей различных школ и направлений, включая статистику, демографию, социологию, политологию и ряд других наук [2].

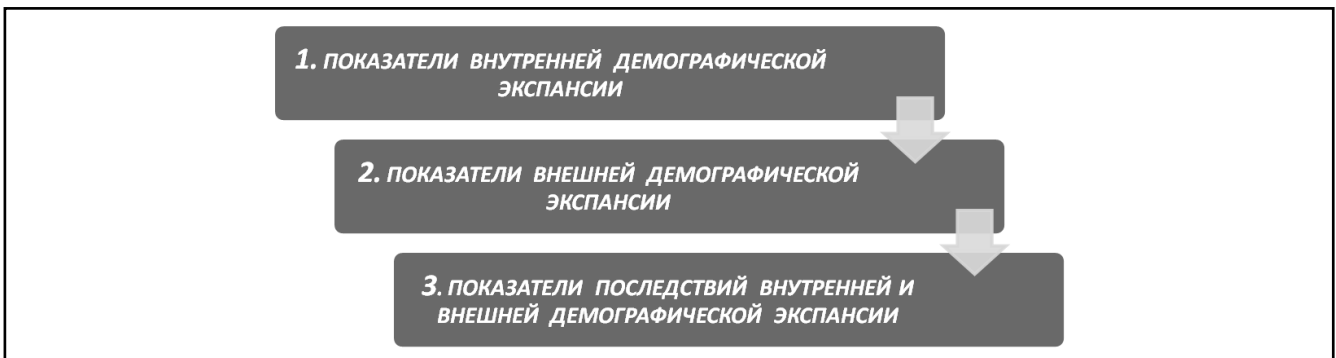
По нашему мнению, в общем виде систему показателей демографической экспансии можно представить следующим образом (см. рис.).

Показатели внутренней демографической экспансии ориентированы на то, чтобы охарактеризовать ситуацию, сложившуюся внутри самой популяции, то есть отобразить, как различаются результаты тех или иных демографических процессов у коренных и некоренных жителей страны. По своей сути они являются предвестниками или факторами, приводящими к трансформации демографической обстановки в контексте экспансии рассматриваемой применительно к населению.

Показатели внешней демографической экспансии, с одной стороны, накладываются на показатели внутренней демографической экспансии, то есть дополняют, корректируют ее результаты, а с другой стороны, свидетельствуют о том, какие компоненты вне самой популяции, попадая в ее состав, также приводят к экспансии в области населения.

Показатели последствий внутренней и внешней демографической экспансии призваны акцентировать внимание на конечных результатах изменений демографической ситуации, а именно характеризовать, к чему приводят процессы подобного рода как в населении, так и в других сферах общественной жизни.

Говоря о конкретном наполнении каждого из выделенных выше разделов системы показателей демографической экспансии, на наш взгляд, можно назвать следующие важнейшие индикаторы (табл. 2).

Структура системы показателей демографической экспансии

Таблица 2. Содержание системы показателей демографической экспансии

1. Показатели внутренней демографической экспансии	2. Показатели внешней демографической экспансии	3. Показатели последствий внутренней и внешней демографической экспансии
<ul style="list-style-type: none"> • соотношение уровней рождаемости коренного и некоренного населения; • соотношение уровней смертности коренного и некоренного населения; • соотношение уровней замещения поколений коренного и некоренного населения; • соотношение уровней средней продолжительности жизни коренного и некоренного населения; • соотношение коэффициентов естественного прироста коренного и некоренного населения и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • уровень и динамика численности некоренного населения, прибывшего на данную территорию за год; • совокупная численность некоренного населения, прибывшего на данную территорию за определенный период времени (накопленная величина); • отношение численности некоренного населения, прибывшего на данную территорию за год, к среднегодовой численности коренного населения; • уровень и динамика коэффициента миграционного прироста некоренного населения и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • удельный вес коренного населения в общей численности жителей; • динамика удельного веса коренного населения в общей численности жителей; • удельный вес коренного населения в общем приросте численности жителей; • динамика удельного веса коренного населения в общем приросте численности жителей; • соотношение темпов прироста коренного и некоренного населения; • удельный вес коренного населения в органах государственной и местной власти; • удельный вес коренного населения в ключевых секторах экономики; • удельный вес коренного населения в бизнесе и частной собственности (земля, недвижимость, финансы и т.п.); • динамика расширения территориальных анклавов проживания некоренного населения и др.

Совершенно очевидно, что в табл. 2 представлены только основные показатели, характеризующие течение процессов внутренней и внешней демографической экспансии, а также их конечные результаты. Дополнение и уточнение приведенной выше конструкции объективно должно быть неразрывно связано с проведением всесторонних теоретических и прикладных исследований сущности, механизма и форм проявления демографической экспансии в современном мире, которые, с нашей точки зрения, до сих пор не изучены должным образом, а поэтому еще не осознаны все направления рассматриваемого процесса, нуждающиеся в адекватной количественной оценке.

Одновременно не следует упускать из виду то обстоятельство, что в настоящее время даже многие из простейших показателей демографической экспансии, рассмотренные в табл. 2, не могут быть получены из действующих источников официальной статистической информации. К большому сожалению, сведения о численности и структуре жителей по национальностям в Российской Федерации обычно приводятся в публикациях материалов переписей населения, то есть примерно один раз за несколько лет, а во многих странах мира вообще не принято собирать данные о национальном составе жителей. Еще сложнее осуществить на постоянной основе сопоставление различных показателей естественного и миграционного движения, а также воспроизводства коренного и некоренного населения. По этой причине не только затруднен, а чаще и вообще невозможен расчет многих показателей демографической экспансии. Общество попросту сталкивается с такой ситуацией, когда важнейший процесс, протекающий в населении и имеющий политический, социально-экономический и т.п. подтекст, незаслуженно если и не полностью, то, по крайней мере, частично остается вне поля зрения статистической практики.

С теоретической точки зрения также возможен подход, ориентированный на построение одного, обобщающего, интегрального индикатора демографической экспансии общества:

$$СИУДЭ = \sum_{i=1}^n \alpha_i d_i$$

где СИУДЭ – средний интегральный уровень демографической экспансии;

i – число частных показателей, включенных в расчет СИУДЭ;

α_i – баллы, начисленные за тот или иной частный показатель, характеризующий отдельные стороны демографической экспансии;

d_i – вес частного показателя, включенного в расчет СИУДЭ.

Его логика сводится к тому, чтобы получить среднюю взвешенную оценку в баллах из некоторого числа частных показателей демографической экспансии. Правда, при этом приходится решить целый ряд сложных и неоднозначных вопросов:

1) какие частные показатели, отражающие состояние и развитие рассматриваемого процесса, необходимо вклю-

чить в состав интегрального индикатора демографической экспансии общества?

2) каким должен быть механизм начисления баллов за достижение или не достижение определенных уровней отдельных частных показателей демографической экспансии?

3) какими должны быть веса (пропорциональными или непропорциональными) частных показателей, включенных в расчет интегрального индикатора демографической экспансии общества?

4) следует отдельно рассматривать внутреннюю и внешнюю демографическую экспансию или интегральный индикатор данного процесса должен носить общий характер?

Рассмотренный алгоритм не является принципиально новым в том отношении, что он уже апробировался применительно к сводной оценке демографической безопасности общества [3]. Однако в плоскости демографической экспансии (по сравнению с демографической безопасностью) его применение значительно осложняется установлением и обоснованием предельно-критических значений частных показателей, включенных в расчет [5]. Например, если при вычислении интегрального уровня демографической безопасности такие показатели, как общие коэффициенты рождаемости и смертности, коэффициент младенческой смертности, средняя продолжительность предстоящей жизни населения и др. можно «привязывать» к ориентирам экономически развитых стран мира, то с демографической экспансией дело обстоит сложнее и носит субъективный характер. Скажем, каким должен быть удельный вес коренных жителей в общей численности населения (или среди собственников земли и т.д.), не знает никто. А любые попытки выработки единых унифицированных критериев в данном конкретном случае наталкиваются на острые межэтнические и межконфессиональные споры и противоречия.

Так, например, А. Гордон (табл. 1) в своей статье «Демография, ассимиляция и закон о возвращении», всесторонне рассуждая о демографической экспансии арабов, отмечает: «Согласно общепринятым в мире демографическим критериям, если национальное меньшинство составляет более 30 процентов, то государство определяется как бинациональное» [6]. Следуя этой логике, уровень удельного веса некоренных жителей 30% считается как некая предельная граница демографической экспансии, после преодоления которой происходит качественная трансформация обстановки (как минимум в плане ее интерпретации). Однако величина 30% носит условный характер и, скорее всего, не может быть четко обоснована с помощью каких-либо критериев.

Выводы

В заключение требуется отметить, что на современном этапе развития цивилизации демографическая экспансия является не отдаленной теоретической возможностью, а устойчивой объективной реальностью для целого ряда не только экономических развитых, но и развивающихся госу-

дарств земного шара. Она оказывает заметное влияние на трансформацию геополитической обстановки, серьезное и быстрое изменение традиционных устоев жизни, столетиями формировавшихся в отдельных частях света. Поэтому демографическая экспансия должна быть постоянным объектом всесторонних статистических исследований, которые сложно реализовать без разработки соответствующей системы показателей, позволяющей оценить характер, направления, скорость и результаты демографических процессов, приводящих к ослаблению влияния коренного населения, исторически проживающего на определенной территории.

Список использованных источников

1. Вакуленко Е.С., Цимайло В.В. Учет нелегальной миграции: методы и оценки. Электронный ресурс: <http://demoscope.ru>

2. Карманов М.В., Давлетшина Л.А. Система показателей демографической экспансии // Материалы второй Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов России». – М.: МЭСИ, 2012.

3. Карманов М.В., Карманов А.М., Смелов П.А. Особенности интегральной оценки демографической безопасности общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. №4, 2009.

4. Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая экспансия как способ передела современного мира // Инновации и инвестиции, №4, 2011.

5. Кузин С.И. Проблемы демографической ситуации в России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. №6, 2013.

6. Шахотько Л.П., Привалова Н.Н. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации // Вопросы статистики, №7, 2001.

7. Электронный ресурс: gazeta.rjews.net

УДК: 911.375.1/3(188.8)-026.15(100)

Р.М. КРАМАРЕНКО,

к.е.н., доцент, Київський національний економічний університет ім. Вадима Гетьмана

Розвиток креативного міста: парадигми світової сучасності

У статті розглянуто парадигми світової сучасності для формування урбаністичних концепцій. Проаналізовано певні відмінності в підходах до визначення розвитку креативного міста.

Ключові слова: урбанізація, мегаполіс, глобалізація, парадигма, урбаністика, економічний розвиток.

В статье рассмотрены парадигмы мировой современности для формирования урбаністических концепций. Проанализированы определенные различия в подходах к определению развития креативного города.

Ключевые слова: урбанизация, мегаполис, глобализация, парадигма, урбанистика, экономическое развитие.

The article considers the paradigm of global modernity for the formation of urban concepts. Analyzed some differences in the approaches to the definition of a creative city.

Keywords: urbanization, megapolis, globalization, paradigm, urban planning, economic development.

Постановка проблеми. Активний розвиток найбільших міст світу протягом останніх років вніс суттєві зміни в характер їхньої динаміки та зумовлені цим секторальні та структурні зрушення мотиваційної оцінки нових позицій мегаполісів у глобальному конкурентному середовищі. З огляду на це виникла цілком зрозуміла дилема: яку парадигму взяти за основу для формування нової урбаністичної концепції – Ното есопотісус, яка пояснює економічну складову суспільного прогресу, а відтак і виправдовує посилення нерівномірності розвитку міст, чи Ното социологісус, яка дає загальне

уявлення про пануючі у світі соціальні процеси, проте при ідентифікації характеру та динаміки урбаністичних тенденцій зосереджується головним чином на оцінці соціальних трансформацій, що сталися впродовж певного часу.

Аналіз досліджень та публікацій з проблеми. Провідні економісти розвинених країн світу вже давно оцінили можливості креативної економіки для розвитку окремих міст, територій та країн загалом. Для них вона стає тим засобом, що дозволяє вивести країну із затьяжної фінансової кризи, сформувати позитивний імідж держави та закріпити лідируючі позиції у світі. Серед зарубіжних науковців, які присвятили свої дослідження питанням розвитку креативного міста, Р. Флоріда, Т. Кун, Дж. Хокінс, Ч. Лендрі, Т. Флемінг, Дж. Поттс, П. Лінднер, Дж. О'Конор, Е. Мельвіль, Р. Сведберг, Е. Зеленцова, Л. Вистряков, Й. Клоудова.

Мета статті. Дослідження основних положень та встановлення особливостей напрямів розвитку креативного міста.

Виклад основного матеріалу. Характерними рисами сучасного мегаполіса є наявність у ньому полідинамічної структури господарства, а відтак виходить, що системне дослідження його функціональної основи значною мірою прояснює можливі перспективи його глобально-локального домінування. З огляду на це можна констатувати: до найсуттєвіших рис сучасного мегаполісу, які й потребують подальшого вивчення, слід віднести:

– гіперконцентрацію факторів виробництва з подальшим селектування їхньої ваги у процесі зростання ролі мегаполісів, насамперед тих, що мають столичний ранг;